

удк 811.133.1' 37' 42

АНТОНОМАЗИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Седач Татьяна Лукинична

Старший преподаватель кафедры французского языка

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

tsedach@tut.by

Атрошкина Валентина Сергеевна

Студентка группы А-53

Факультет иностранных языков

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

г. Гомель, Республика Беларусь

valentina.atroshkina@inbox.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению антономазии – одного из стилистических приемов, широко используемых в литературе разных периодов. Исследуется роль антономазии при создании художественных образов романов на примере произведений английской литературы XX-XXI вв. Объектом исследования являются романы «Возвращение в Брайдсхед» И. Во и «Искупление» И. Макьюэна. В качестве предмета выступают образы главных героев произведений, собственные имена которых полностью раскрывают их глубинные чувства и переживания. Актуальность данной работы обусловлена все большим интересом читателей к современной зарубежной литературе. Также, представленный материал может быть использован студентами и преподавателями на занятиях по стилистике и зарубежной литературе.

Ключевые слова: антономазия; имя персонажа; художественный образ; интерпретация

Teacher, the Foreign Languages Department

Gomel State University named after Francisk Scorina

Gomel, the Republic of Belarus

tsedach@tut.by

AtrochkinaValentina Sergueena

Student of group A-53

Faculty of foreign languages

Gomel State University named after Francisk Scorina

Gomel, the Republic of Belarus

valentina.atroshkina@inbox.ru

Annotation: This article is devoted to the analysis of antonomasia, one of the stylistic devices, which is widely used in literature of different periods. We analyze the role of antonomasia in creating of imagery in the context of English literary works of XX-XXI centuries. The objects of research are the novels «Brideshead revisited» by Evelyn Waugh and «Atonement» by Ian McEwan. The subjects of research are images of the main characters of the novels and their proper names which completely reveal their deep feelings and emotions. The timeliness of the work lies in increasing popularity of readers to the foreign literature. This material can be used during the stylistics and foreign literature classes both by the students and the teachers.

Key words: antonomasia; name of the character; image; interpretation

Введение. К числу стилистических приемов, основанных на выявлении отношений двух типов лексических значений, относится использование собственных имен в значении нарицательных, и, наоборот, нарицательных в значении собственных. В таком стилистическом использовании одновременно реализуются лексические значения таких типов, как: предметно-логическое и назывное, основное предметно-логическое и контекстуально-назывное.

Лингвисты Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко З.В. утверждают, что антономазия – это разновидность метафорического переноса названия или переименование. Различают два вида антономазии: использование имени собственного в значении нарицательного существительного (*Othello, Don Juan, Romeo, Hamlet*) и

использование нарицательных существительных или их частей в функции имени собственного [1, с. 156].

Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ; оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит и даже исторический фон. Имена и названия, имеющие двойной или даже тройной смысл, вызывающие подсознательные ассоциации, – это немаловажная составляющая рассматриваемых нами романов. И часто неподготовленному читателю трудно различать стилистические оттенки английских имен или интерпретировать «говорящие» имена без знания английского языка.

Цель работы. Целью данной работы является изучение роли антономазии при создании художественных образов романов на примере произведений английской литературы XX-XXI вв.

Материалы и методы исследования. Для более точного раскрытия значений имен собственных обратимся к роману Ивлина Во «Возвращение в Брайдсхед». Вероисповедание является основополагающей чертой как самого произведения, так и причиной выбора автором имен собственных. Безусловно, имена в романе не являются случайными. Например, главные персонажи: Святой Себастьян (лат.

Sebastian

) – римский легионер, христианский святой, почитаемый как мученик. Он тайно исповедовал христианство, что обнаружилось, когда двое его друзей – братья Марк и Маркеллин – были осуждены на смерть за свою веру. Себастьян был арестован и допрошен, после чего император Диоклетиан приказал отвести его за город и пронзить стрелами. Думая, что он мертв, палачи оставили его лежать одного, однако ни один из его жизненно важных органов не был поврежден стрелами, и его раны, хоть и глубокие, не были смертельными. Вдова по имени Ирина пришла ночью, чтобы похоронить его, но обнаружила, что он жив, и спасла его. Многие христиане уговаривали Себастьяна бежать из Рима, но он отказался и предстал перед императором с новым доказательством своей веры. На сей раз по приказу Диоклетиана он был забит камнями до смерти, а тело его было сброшено в Большую Клоаку. Святой явился во сне христианке Лукине и велел ей забрать его тело и похоронить в катакомбах, и женщина выполнила это повеление.

Святая Джулия – мученица, рабыня, верно служившая хозяину, любившая его, но в конце концов отказавшаяся повиноваться ему и сопутствовать ему, потому что любовь к Христу ее была сильнее. Хозяин распял ее на кресте, и оставил умирать за то, что она

отказалась участвовать в языческом обряде.

Святой Антоний – Антоний Великий, преподобный – раннехристианский подвижник и пустынный, основатель отшельнического монашества. Антоний не основывал монастырей, и не мечтал о роли духовного наставника – аввы. Люди сами начали приходить к этому человеку, ушедшему жить в пустыню, чтобы проводить аскетическую и духовно-созерцательную жизнь. Видя его духовную мудрость, вокруг него собралось много учеников-пустынников и последователей.

Хотя далеко не все персонажи романа католики, тем не менее, в общей картине произведения наблюдаем, что каждому из них отводится определенная роль, строго связанная с именами святых. История каждого святого мученика, именем которого назван персонаж, так или иначе переплетается с его собственной судьбой.

Фамилии главных героев являют собой полную противоположность, так, Флайт (*Flight*) – полет и Райдер (

Ryder

) – странствующий монах-проповедник. Мы видим, что Себастьян никуда не развивается, он остался ребенком навсегда, и это сделало его практически блаженным в глазах других. Сестра и вовсе считает его святым. Даже детская игрушка становится для Себастьяна чем-то большим, чем просто плюшевым медведем: «

I have a good mind not to take Aloysius to Venice.

I don't want him to meet a lot of horrid Italian bears and pick up bad habits

» [2, с. 37].

Агностик Чарльз же являет собой образ странствующего монаха. Именно на его персонаж возлагается основное внимание при путешествии на корабле. Здесь, в океане, в месте, которое никоим образом не принадлежит вере, вдалеке от Брайдсхеда, Джулия и Чарльз становятся самими собой, понимают, что они не могут жить друг без друга. Однако, как и ее католический прототип, Джулия не может взять на душу такой грех, как замужество с агностиком. Она не может примириться с этим, хотя и в полной мере осознает, что отказывается от своего счастья.

Рассматривая же имена собственные в романе И. Макьюэна «Искупление» стоит отметить, что мы также отталкиваемся от подтекста, который был заложен автором при создании произведения. «Искупление» представляет историю женщины, которая пытается искупить вину перед близкими посредством написания книги, которая дала бы несправедливо обиженным людям надежду на воссоединение и счастье. Так, одним из ярких персонажей первой части романа является Робби Тернер, впечатляющий своим

моральным и духовным развитием. Его комната, книги, занятия, интересы, напряженная саморефлексия, мечты подчеркивают даже не столько интеллектуальную силу Робби, сколько безудержный молодой порыв его души к новой жизни «Наискосок от папок лежали его туристские карты – карта Северного Уэльса, Гемпшира, Суррея и еще карта, по которой он прокладывал маршрут несостоявшегося похода в Стамбул. Еще дальше – томик стихотворений Одена и «Парень из Шропшира» Хаусмена. На другом конце стола были сложены книги по истории, теоретические трактаты и практические руководства по парковому дизайну [3, с. 39]. Даже в Дюнкерк его ведет чувство к Сесилии и ее ответное чувство к нему. Макьюэн подчиняет любовную историю выявлению духовного потенциала героев. Робби предстает перед читателем, не сломленным этими ужасающими обстоятельствами, хотя он совершенно обычный человек. Он борется с ними, пытаясь из всех сил остаться в живых. И, кажется, этот образ святомученика усиливается, когда Робби дотрагивается до своей раны, вызывая в памяти картину Караваджо «*Doubting Thomas*» или «*The Incredulity of Thomas*» (1601–1602): «

He made use of this moment alone to look at his wound

It was on his right side, just below his rib cage, about the size of a half crown. It wasn't looking so bad after he washed away the dried blood yesterday. Though the skin around it was red, there wasn't much swelling. But there was something in there. He could feel it move when he walked. A

piece

of

shrapnel

perhaps

» [4,

с

. 180].

Также если рассматривать антропоним Тернер (*Turner*), можно найти связь со словом «*t horn*

», «

a

crown

of

thorns

», что в переводе означает – тернии, терновый венец. В первом случае, тернии – трудности и испытания, которые должен пройти Робби, чтобы доказать свою невиновность. Во втором случае, терновый венец становится символом чистоты и мучений, через которые прошел Иисус, и в какой-то степени прошел и Робби Тернер. Что касается антропонима Робби, то он очень распространен и обычен. В комментариях указывается предположительное полное имя героя – Робин, которое было дано ему при крещении. Однако в тексте об этом ничего сказано. Более того, на протяжении всего

повествования героя кроме как Робби (*Robbie*

) не называют. Это имя особенно распространено в более низких классах общества. Как известно, у героя не столь высокое происхождение, как у Сесилии и Брайони; Робби – сын уборщицы.

Сесилия Толлис предстает перед читателем как молодая девушка, которая находится на промежуточной ступени в ее жизни, после университета она возвращается домой, и пока не может решить, что будет делать дальше. По сравнению с именем сестры, Сесилия звучит достаточно приземленно, хотя для начала XX века оно также весьма необычно. Антропоним *Cecilia* имеет латинское происхождение. Оно образовано от слова «*caecus*», что в переводе «слепой». Это качество также ярко проявляется в героине. Несмотря на обвинение, которое предъявили ее возлюбленному, она остается слепа ко всему, кроме своей веры в невиновность Робби.

Согласно комментариям к данному произведению, Брайони (*Briony*) –

весьма необычное имя. В этом случае можно говорить об авторской окказиональной деривации. Существует множество деривационных способов словообразования. В данном примере, по нашему мнению, используется способ деривации слов с вымышленными корнями. Таким образом, в имени собственном *Briony* буква «*i*» заменена. В источниках присутствует антропоним, фонетически идентичный данному антропониму – это *Bryon*

у
Наглядно видно, что авторской замене принадлежит буква «

у
», которая в авторском тексте заменена на «

і
». На русский язык «

bryony
» переводится как «переступень». В ботанике, переступень – это ядовитое многолетнее растение семейства тыквенных, стебель которого достигает пяти метров. Можно провести некоторую параллель между героиней и растением. Как уже было сказано, это растение многолетнее. Брайони прожила долгую жизнь (в финальной части романа мы узнаем, что ей уже 77) в отличие от других персонажей. Еще одно свойство растения – ядовитость – также присутствует в героине. Ведь именно из-за ее поспешных выводов, желания контроля над судьбами других людей, жизни Сесилии и Робби заканчиваются весьма печально.

Результаты исследования и их обсуждение. При анализе романа Ивлины Во мы сосредоточились, главным образом, на именах главных персонажей и рассмотрели их в парадигме католицизма, а также в парадигме общей темы произведений. Каждое из имен романа является в той или иной степени эмоционально окрашенным, несущим в себе ответ на многие поступки, которые совершали герои. «Возвращение в Брайдсхед» – произведение религиозной направленности, философское, автобиографическое и мемуарное, в его сюжете, являющемся на первый взгляд воспоминаниями главного героя, нахлынувшими на него при виде старой усадьбы на фоне военных действий эпохи того времени. Однако при более детальном анализе произведения становится очевидна проблема выбора – веры, призвания, отношения к жизни.

Точный выбор имени собственного в романе «Искупление» определяет смысловую и эмоциональную заданность текста, показывают неповторимость и особенность характеров героев, что помогает провести более глубокий анализ произведения.

Заключение. Таким образом, проанализировав особенности имен собственных в произведениях «Возвращение в Брайдсхед» и «Искупление», можно отметить, что имя играет важную роль в создании образа главного героя. Именно имя определяет характер героя, его значение и поведение в произведении. Выбором имени можно предопределить судьбу героев, обозначить их функции в произведении, обозначить личные качества. Помимо этого, нужно отметить, в случае с романом «Возвращение в Брайдсхед», наиболее значительный пласт информации, отсылающий нас к миропониманию автора в контексте религии, заложен в напряжении между самим текстом романа «Возвращение в Брайдсхед» и претекстом – Библией и Священным Писанием, к которому отсылают читателя прецедентные имена.

Литература

1 Стилистика английского языка / А.Н. Мороховский, О.П. Воробьева [и др.]. – Киев : Выща шк., 1991. – 270 с.

2 Waugh, E. Brideshead Revisited / E. Waugh. – Harmondsworth: Penguin, 1979. – 395 p.

3 Макьюэн, И. Искупление: роман / И. Макьюэн; пер. с англ. И.Я. Дорониной. – М.: Люкс,

2004. – 413 с.

4 McEwan, I. A. / I. A. McEwan. – New York: Doubleday, 2002. – 369 с.